

ИСКУССТВО

8

ОКТЯБРЬСКАЯ
АФИША

* Творческие замыслы ленинградского режиссера

* «Войну и мир» ждут Токио, Париж, София...

НОВОРОЖДЕННЫЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ

Николай АКИМОВ рассказывает о своих планах...

...В КАБИНЕТЕ Николая Павловича Акимов, где по стенам плотно развешаны его удивительные портреты, где Товстоногов соседствует и с Райкиным, и с Михалковым, и улыбочкой итальянкой, было тихо и солнечно. В углу скромно пристроилась афиша «Комеди франсез», где Николай Павлович ставил «Свадьбу Кречинского». Рядом с письменным столом — белый макет будущего здания Ленинградского Театра комедии. Только что кончилась репетиция, а вечером должны играть премьеру. Николай Павлович улыбается.

— Репетиция—чего? И какая премьера?

— Сегодня, — ответил нашему корреспонденту Акимов, — третий раз играем «Ничего не случилось». Это пьеса молодых авторов М. Гиндина и Г. Рябина, их первое «полнометражное» произведение. До этого они писали для эстрады... Комедия о хороших людях. Но смешная. Мне, кажется, удалось, не выводя на сцену «крупнокалиберных» негодяев, создать остроконфликтную комедию. О чем она? Один журналист, беря у меня интервью, сказал: «Я напишу, что спектакль о любви и дружбе». Что ж, можно и так. А вернее, о том, как любить, так или эдак... Мне кажется интересной попытка моего ученика художника И. Тюльпанова (это его дипломная работа) сделать чи-

сто живописные декорации. И музыка приятная, написал ее О. Каравайчук.

Репетируем же мы спектакль, посвященный 50-летию. Три года работали мы с Д. Угрюмовым над его новой пьесой. Называется она «Звонок в пустую квартиру». Это — тоже комедия. И тоже смешная. Прежде чем всего по языковому материалу. Угрюмов отчетливо понимает разницу между языком драмы и языком комедии. В пьесе есть и трогательное, и смешное. Есть в ней и плохие люди. Но, однако, говорится там, если дурных людей направить на хорошее дело, они могут на этой почве исправиться и вообще перемениться. В спектакле будут заняты наши лучшие актеры — Зарубина, Суханов, Беньяминов, Карпова, Уварова, Воропаев, молодежь — выпускники Щукин-ского училища. Я возлагаю большие надежды на спектакль. Мне кажется, я уже вижу его.

— А когда премьера?

— Мы очень торопимся. Ведь в середине октября большая часть труппы уезжает во Флоренцию на международный фестиваль «Классика сегодня». Везем декорации, даже световую аппаратуру. По дороге остановимся в Милане, Пизе. Будем играть «Пестрые рассказы» А. П. Чехова. В Италии состоится и наша маленькая премьера — в спектакль мы включим еще рассказ «Дра-

ма», который исполняют Зарубина и Севостьянов.

— Ну, а планы?

— О да, планы громадные. Будем ставить Шекспира «Все хорошо, что хорошо кончается» в новом переводе, «Цилиндр» Эдуардо Де Филиппо. Мне кажется интересным создать спектакль из драматургических произведений Некрасова. Далее «Смерть Тарелкина», Мольер, которого мы давно не играли. Из Франции я привез мелодраму конца XIX века «Месть русской сиротки», принадлежащую перу Апри Руссо де Луанье. Не прерываем мы и контакта с нашими постоянными молодыми авторами.

— Николай Павлович, а этот макет?..

— Скоро начнется строительство нашего нового здания — у станции метро «Парк Победы». Вот таким оно и будет. Пожалуй, наиболее примечательно в нем то, что сценическое кольцо, которое подает декорации, будет двигаться вокруг зрительного зала. Это поможет в решении ряда постановочных проблем. Ведь, скажем, в пьесе Вишневского «Оптимистическая трагедия» (нет, нет, ставить мы ее не собираемся!) в первом акте ремарка: «Полк идет...». Ну, а на сцене, как правило, полк стоит...

Но я не сказал вам еще самого главного. Буквально на днях театру присуждено почетное звание академического. Ну, а звание это, как вы понимаете, обязывает!